

Вклад средств массовой коммуникации в развитие постчернобыльского психологического неблагополучия у населения

Лазарев В.С.

заведующий информационно-патентным отделом НИЧ
Белорусская государственная политехническая академия, г.Минск

Психологическое неблагополучие у населения, непосредственно пострадавшего от чернобыльской катастрофы, проживающего на радиационно загрязненных территориях или просто в явно пострадавших странах СНГ (Беларусь, Украина), – результат воздействия многих факторов, вычленив роль каждого из которых методами описательной эпидемиологии и при отсутствии в большинстве случаев достоверных данных о дозовых нагрузках на индивидуума представляется чрезвычайно сложным.

При любой попытке многофакторного эпидемиологического анализа невозможно обойти роль информационного стресс-фактора (G.M. Rummyantseva et. al, 1996), важной составляющей которого является деятельность средств массовой коммуникации по освещению ожидаемых и актуальных медицинских последствий Чернобыля в странах СНГ. По данным литературы, деятельность масс-медиа – по крайней мере с 1989 по 1991-1992 гг. – зачастую создавала эмоциональное напряжение у населения.

Проведенный анализ литературы позволяет выявить следующие причины такого крена вместо формирования профилактических навыков у населения: отсутствие международно признанной программы по защите населения от психологических последствий масштабных радиационных катастроф; наличие в СССР жестко действовавшей цензуры в отношении информации по чернобыльской проблематике* с последующей резкой и запоздалой ее отменой; объективные трудности сбора и адекватной интерпретации информации, обусловленные самим уникальным характером катастрофы, и трудности, вызванные специфическими политическими обстоятельствами в СССР; некомпетентность авторов материалов, передаваемых средствами массовой коммуникации (включая ряд специалистов-медиков); не принятая во внимание неадекватность тезауруса основной части населения; политизация соответствующей деятельности масс-медиа, начиная с кампании первых свободных выборов народных депутатов (что проявилось в розыгрыше “чернобыльской карты” кругами оппозиции); естественная реакция масс-медиа на общественную жажду сенсаций, стимулированную прежним отсутствием свободных от контроля государственной цензуры средств массовой коммуникации.

Более точный анализ причин требует учета специфических тенденций деятельности масс-медиа в течение различных периодов после катастрофы, причем как границы этих периодов, так и специфика тенденций могут несколько различаться в пострадавших странах СНГ. Для проведения действительно строгой периодизации необходим социометрический анализ репрезентативного материала, переданного масс-медиа населению.

Более определенно о вкладе средств массовой коммуникации в развитие постчернобыльского психологического неблагополучия можно было бы судить на основании широкомащтабных исследований следующих типов: соответственно ориентированных многофакторных эпидемиологических и социологических полевых опросных исследований – для оценки совокупного воздействия масс-медиа на человека, – и социометрических исследований полного или репрезентативного набора сообщений, передаваемых масс-медиа в течение длительного периода времени, — для оценки содержания и эмоциональной направленности передаваемой информации.

* Слово “цензура” употреблено в широком значении как “любое вмешательство властей в коммуникационный процесс, направленное на обрыв связи между его участниками на любой стадии процесса” (O. Klauber, 1993).